

ТРАМПОВСКАЯ АМЕРИКА ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ: НАДЕЖДЫ И РЕАЛИИ

А.П. Косов (Витебск)

Начавшаяся в 2010 г. «перезагрузка» российско-американских отношений довольно быстро завершилась их новым ухудшением, причем самым серьезным Попытки вмешательства Вашингтона во внутренние дела России, а также существенные расхождения сторон по сирийскому и украинскому кризисам к середине 2010-х гг. отбросили двусторонние отношения на самую низшую точку развития за весь постбиполярный период. Поэтому надежды Москвы на их улучшение связывались с очередными президентскими выборами в США, которые состоялись 8 ноября 2016 г. Однако, как показало время, они не оправдались. Но обо всем подробнее, ниже.

На протяжении всей предвыборной кампании в Америке симпатии российского политического истеблишмента целиком и полностью были на стороне Д. Трампа, поскольку Х. Клинтон, жестко высказывавшаяся в адрес Москвы, воспринималась как преемница антироссийского курса Б. Обамы. Д. Трамп, напротив, строил свою линию как отрицание внешней политики Обамы. В частности, он говорил о необходимости нормализации отношений с РФ. Известные исследователи А. Г. Арбатов и Н. К. Арбатова абсолютно верно, на наш взгляд, назвали основные причины доброжелательного отношения российской элиты к Д. Трампу. Во-первых, его безразличие к правам человека, идее экспорта демократии и к поддержке демократической оппозиции в России и других странах постсоветского пространства. Во-вторых, Трамп провозгласил курс на пересмотр и сокращение международных обязательств США [1, с. 162]. В частности, и во время предвыборной гонки, и после победы на выборах он неоднократно выражал несогласие с попытками Вашингтона проводить смену режимов и обещал положить этому конец [7]. Реализация Белым домом такого подхода на практике открывала определенные возможности для расширения международного влияния России, поскольку у Москвы, как и у Вашингтона, свой мессионизм, цель которого заключается в спасении человечества, но иными путями, отличными от американских подходов [3, с. 7]. В-третьих, критика Трампом НАТО как «устаревшей организации», несоответствующей современным реалиям, что не могло не импонировать РФ. В-пятых, скептическое отношение Д. Трампа к ЕС и партнерам в АТР, что отвечает российским национальным интересам [1, с. 163–164]. Поэтому с его победой на президентских выборах 8 ноября 2016 г. в Москве связывалась отмена части антироссийских санкций, не касающихся Крыма и «Закона Магнитского». Заявления Кремля объяснялись тем, что отношения между РФ и США уже достигли своего дна и дальше ухудшаться не могут, поэтому неизбежно их постепенное улучшение.

После избрания Д. Трамп продолжил положительно отзываться о России и президенте В. В. Путине, что противоречило сложившемуся в США негативному двухпартийному консенсусу в отношении РФ. В телефонном разговоре с российским президентом он охарактеризовал сложившиеся российско-американские отношения как неудовлетворительные и высказал стремление их улучшить [6]. А в служебной записке Пентагона, посвященной главным «военным приоритетам» новой администрации, несмотря на то, что руководство данного ведомства по-прежнему считало Москву угрозой номер один для США, Россия была исключена из списка угроз для Вашингтона [8]. Это стало хорошим знаком для российско-американских отношений.

Однако уже изначально было очевидно, что преодолеть американский политический мейнстрим ему при всем его гипотетическом желании будет очень сложно. Независимо от партийной принадлежности, и со стороны демократов, и со стороны республиканцев по-прежнему очевидна нарастающая критика РФ. Как показывает практика формирования государственного аппарата в США, приход к власти новой администрации далеко не всегда означает смену парадигмы внешней политики на среднем и низовом управленческих уровнях в тех же Госдепартаменте, Агентстве по международному развитию, Пентагоне и разведывательных и контрразведывательных структурах [5, с. 328]. Несмотря на приход в Белый дом Д. Трампа и его заявления начать отношения с Москвой с чистого листа, значительная часть американского истеблишмента не желает перестраиваться, продолжая считать Россию врагом. Обсуждение слухов о якобы имевшем место вмешательстве российских хакеров в президентские выборы в США, которые единым фронтом подхватили западные СМИ, поспособствовали увеличению финансирования антироссийской пропаганды, популяризации разного рода концепций «гибридных войн» с РФ и т.д. [5, с. 328] Против нормализации российско-американских отношений активно выступают демократы, традиционно более жестко настроенные против России, нежели республиканцы. В республиканской партии среди активных противников улучшения отношений между Москвой и Вашингтоном можно назвать сенаторов Дж. Маккейна, Л. Грэма и М. Рубио.

Следует учитывать наличие антироссийских настроений и среди членов администрации Трампа. Примечательно, что в администрации преобладали сторонники жесткой линии: вице-президент М. Пенс, госсекретарь Р. Тиллерсон, советник по национальной безопасности Г. Макмастер, министр обороны Дж. Мэттис, министр внутренней безопасности Дж. Ф. Келли. Например, глава Пентагона Дж. Мэттис заявил, что с Москвой необходимо вести диалог «с позиции силы» [9]. Сменивший на посту советника по национальной безопасности генерала М. Флинна генерал Г. Макмастер также считает, что Россия является одной из угроз Соединенных Штатов. Он разделяет мнение, что политика Вашингтона

должна быть довольно жесткой по отношению к РФ [5, с. 326]. Поэтому зачастую спонтанные заявления Д. Трампа опровергаются другими должностными лицами его администрации.

Нельзя забывать о воздействии на политические круги и общественность США СМИ – общенациональных телеканалов (NBC, CBS, ABC, Fox News), общенациональных газет (USA Today, The Washington Post, The Washington Times, The New York Times, The Wall Street Journal), Интернет-изданий (Huffington Post, Politico, BuzzFeed), а также лоббистских структур и т.д., которые чрезмерно сгущают краски, подогревая антироссийские настроения в Америке, путем искажения информации и вброса фейков [4, с. 70].

Таким образом, причина продолжающегося ухудшения российско-американских отношений заключается в восприятии внешнеполитического поведения РФ и его трактовки в определенном ключе лицами, принимающими решения в Вашингтоне, а также теми, кто их консультирует и создает идейно-психологический фон восприятия образа России элитами и обществом в США [2, с. 64]. Кроме того, образ РФ в США складывается благодаря имеющимся стереотипам. Политический истеблишмент Америки воспринимает Россию как страну, которая проиграла «холодную войну», а, следовательно, она должна играть по правилам победителя, т.е. Запада. А Д. Трамп, как крайне непредсказуемый и эмоциональный политик, весьма подвержен влиянию общественного мнения, формирующегося внутри и внешнеполитическими событиями.

Следует отметить, что получив отпор по ряду внутренних вопросов, Д. Трамп пытается добиться успеха на международной арене. В результате, как показывают события, президент США вынужден демонстрировать жесткость политической линии в отношении России. Справедливым является мнение о том, что улучшение российско-американских отношений выгодно новому главе Белого дома, чтобы доказать свою состоятельность как лидера, способного вести диалог с такой страной, как Россия. Однако Д. Трампу важно, чтобы сделка была выгодной, прежде всего для США. Такой подход, конечно, не устраивает Москву [5, с. 326]. Показательной в этом плане стала встреча В. Путина и Д. Трампа на полях «большой двадцатки» в Гамбурге 7–8 июля 2017 г., на которую отдельные эксперты возлагали много надежд, но она не принесла быстрых и кардинальных изменений в лучшую сторону в российско-американских отношениях.

Тем временем постепенно возрождается жесткая позиция Вашингтона по Украине и Сирии. Так, украинский кризис не является для Д. Трампа сколько-нибудь значимым приоритетом. В ходе избирательной кампании его заявления по Украине не отличались четкостью и последовательностью, а по Крыму – были вполне созвучны позиции Москвы [1, с. 162]. Однако, оказавшись у власти, его администрация официально заявила, что Крым является неотъемлемой частью Украины. Это свидетельствует о том, что Украина продолжает оставаться объектом американской политики, на-

правленной против России [5, с. 331]. Д. Трамп не против сотрудничества с Москвой в Сирии, но на своих условиях и по своему усмотрению, как показали ракетные удары 7 апреля 2017 г. и 14 апреля 2018 г., предпринимает жесткие силовые акции против режима Б. Асада, ставя Кремль перед фактом. Принимая во внимание, насколько быстро Вашингтоном были приняты решения об ударе по сирийской территории, складывается впечатление, что Д. Трамп лично принимает внешнеполитические решения при достаточно ограниченном участии экспертов и ответственных ведомств. Поэтому абсолютно правы российские эксперты А. и Н. Арбатовы: «Если кто-то надеялся, что Трамп придет к России на поклон, извинится за прошлое поведение США и спросит, чего она впредь пожелает, – то этого точно не будет» [1, с. 173]. Д. Трамп – бизнесмен и жесткий прагматик, и именно с этих позиций он пытается строить свои отношения с В. Путиным. Американскому президенту важно, чтобы Москва не мешала ему в отношениях с исламским экстремизмом, Китаем и Ираном [1, с. 170]. При этом полностью отказаться от своих прежних пророссийских заявлений Трамп не может, поскольку это означало бы для него признать свое поражение. Тем самым получается, что «Россия – это ахиллесова пята Трампа, учитывая критику внутри США его особой предрасположенности к президенту Путину» [1, с. 172].

Таким образом, надежды российского руководства на улучшение отношений между РФ и США после прихода в Белый дом новой администрации не оправдались. Москве не стоит питать иллюзий по поводу быстрого налаживания российско-американских отношений. Поэтому непонятно, чему так бурно радовались в ноябре 2016 г. отдельные российские парламентарии (например, В. В. Жириновский, открывавший шампанское за победу Трампа). Ведь, было очевидно, что кардинальных положительных сдвигов в российско-американских отношениях ближайшее время ожидать не стоило. Главная причина – преобладание в американском истеблишменте стремления продолжать линию на сдерживание России, ослабление ее международных позиций. Разумеется, возможности для сотрудничества РФ и США существуют, и эти улучшения могут начаться, но по своей природе они будут достаточно хрупкими и ограниченными.

Источники и литература:

1. Арбатов, А. Г. Фактор Трампа в российско-американских отношениях / А. Г. Арбатов, Н. К. Арбатова // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 3. – С. 160–178.
2. Борисова, А. Политический образ России в восприятии экспертного сообщества ЕС и США / А. Борисова // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60, № 8. – С. 63–75.
3. Журавлева, В. Россия и США: размышляя над конфликтом / В. Журавлева // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61, № 5. – С. 5–13.
4. Костяев, С. Изменение восприятия постсоветской России в США / С. Костяев // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61, № 3. – С. 68–75.

5. Новая администрация США: перспективы для России. Материалы международного «круглого стола» // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2017. – Т. 19, № 3. – С. 325–341.
6. Телефонный разговор с избранным президентом Соединенных Штатов Америки Дональдом Трампом [Электронный ресурс] // Сайт Президента Российской Федерации. – 2016. – 14 ноября. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53255>. – Дата доступа: 02.05.2018.
7. Bowman, M. Trump's Non-interventionism Could Split Republicans [Electronic resource] / M. Bowman // VOA. – 2016. – December 07. – Mode of access: <http://www.voanews.com/a/trump-non-interventionism-could-split-republicans/3627140.html>. – Date of access: 28.03.2018.
8. Hudson, J. Russia Missing from Trump's Top Defense Priorities, According to DoD Memo [Electronic resource] / J. Hudson, P. McLeary, D. De Luce // Foreign Policy. – 2016. – December 20. – Mode of access: <http://foreignpolicy.com/2016/12/20/russia-missing-from-trumps-top-defense-priorities-according-to-dod-memo/>. – Date of access: 28.04.2018.
9. WSJ: администрация Дональда Трампа ужесточает политику в отношении России [Электронный ресурс] // Коммерсант.ru. – 07.03.2017. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/3236237>. – Дата доступа: 02.05.2018.

УЧАСТИЕ ГЕРМАНИИ В МИРОТВОРЧЕСКИХ МИССИЯХ ООН

А.С. Казамель, С.Ф. Свилас (Минск)

Важнейшей целью Организации Объединенных Наций является поддержание международного мира и безопасности [3]. Согласно Уставу, Организация может прибегнуть к военным операциям миротворческого или принудительного характера. Во время миротворческих операций вооруженные силы направляются в ту или другую страну по просьбе её правительства с целью примирения конфликтующих сторон. ООН по решению Совета Безопасности может принимать также превентивные или принудительные меры в случаях, когда государство создает угрозу международному миру и безопасности [4].

Участие в миротворческих миссиях ООН стало значимым направлением внешней политики Германии. Отметим, что Берлин принимает участие в них с начала 1990-х годов посредством направления военнослужащих, полицейских, а также гражданских экспертов. По данным за 2017 г. 717 военнослужащих (680 мужчин и 37 женщин) несут службу под флагом ООН [8]. За время участия в миротворческих миссиях погибло 17 немецких военнослужащих [7].

В 2012 г. ФРГ занимала третье место по финансированию миротворческих операций, что составило 8,018% расходов на их проведение [5]. В 2017 г. Германия стала четвертой страной (после США, Китая и Японии) по этому показателю, выплатив около 503 млн. долл., или 6,39% от общей суммы расходов [6].